

Линь Цинюй вернулся в свою резиденцию. Он сказал Хуа Лу и Хуань Туна, что сегодня вечером придет гость. С момента разделения семьи и основания этой резиденции в ней не было ни одного гостя. Хуань Тун предположил, что гостем будет Ху Цзи, а Хуа Лу сказала, что это будет родственник семьи Линь.

Линь Цинюй сказал: «Ни то, ни другое. Это мой приемный брат, генерал Гу».

Хуань Тун был вне себя от радости, услышав это, а лицо Хуа Лу покраснело от волнения. В Даюй Гу Фучжоу был всем известным Богом войны. Многие мужчины и женщины их возраста поклонялись Гу Фучжоу. Линь Цинюй не нужно было больше ничего говорить. Они с удовольствием занялись приготовлением вина, чая и закусок для гостя.

Линь Цинюй кое-что вспомнил и спросил Хуань Туна: «Готово ли то, что я просил тебя заказать?»

«Да, все уже в кабинете».

После смерти Лу Ваньчэна он все еще мог наслаждаться возжиганием благовоний из родового зала семьи Лу. Однако знаменитый и заслуженный генерал Гу ушел, и никто не знал, что он уже отдал жизнь за страну, не имея возможности наслаждаться поклонением последующих поколений. Поскольку Гу Фучжоу утверждал, что получил шанс возродиться, спасая жизнь беременной женщины, то генерал Гу, хороший солдат, который спас бесчисленное количество жизней, должно быть, тоже отправился перерождаться в другой мир. Несмотря на это, Линь Цинюй все равно попросил Хуань Туна заказать чистую каменную табличку, которая будет храниться в темной комнате за кабинетом.

Было уже поздно. Хотя обеденное время уже давно прошло, Гу Фучжоу все еще не появился. Стоявший на страже у двери Хуань Тун ожидающе оглядывался. В конце концов, внутрь он привел управляющего резиденцией генерала. Юань Инь сказал Линь Цинюй, что резиденцию генерала внезапно посетил У Гогун, он пришел с парой кувшинов хорошего вина, желая выпить и поговорить о былых подвигах. У Гогун был старейшиной, и он приложил много усилий для решения вопроса с отрядом Тяньцзи. Генерал не мог отказаться и передал, что опоздает с визитом.

«Генерал также сказал, что если станет слишком поздно, императорский лекарь Линь не должен ждать его и ложиться спать».

Линь Цинюй поблагодарил Юань Иня и после ужина пошел в кабинет. Хотя Гу Фучжоу сказал ему не ждать, как он мог заснуть, зная, что Гу Фучжоу придет?

Только поздно ночью, ближе к концу хай-ши*, Линь Цинюй внезапно услышал свист и понял, что кто-то наконец появился. Разумеется, если бы Гу Фучжоу прибыл обычным путем, Хуань Тун объявил бы о его прибытии. Он понятия не имел, что опять задумал этот человек.

[Примечание: Время от 9 до 11 часов вечера.]

Линь Цинюй вышел из кабинета и увидел темную фигуру, перепрыгнувшую через стену. Двигаясь подобно плывущим облакам и текущей воде*, он уверенно приземлился. Гу Фучжоу хлопнул в ладоши и сказал: «Добрый вечер, Цинюй».

[Примечание: 行云流水 / xíngyún liúshuǐ. Плывущие облака и текущая вода; обр. в знач.: а) подвижной, живой, свободный (о стиле литературы, рисования и пения); б) скоропреходящий, быстротечный). Четкие движения.]

Лицо Линь Цинюй было бесстрастно, когда он спросил: «Почему тебе захотелось перелезть через стену? Как будто я не оставлял для тебя открытую дверь».

«Что интересного в том, чтобы пройти через парадную дверь, когда вы посещаете дом вдовы? В погоне за острыми ощущениями мы должны быть последовательны».

«...Кто сказал, что мы хотим острых ощущений?»

Гу Фучжоу со знанием дела спросил: «Если это не так, то зачем императорскому лекарю Линь приглашать этого генерала посетить его резиденцию посреди ночи?»

Думая о том, какой жалкой была последняя жизнь этого человека, Линь Цинюй глубоко вздохнул и изо всех сил постарался сдержать свой гнев. Он терпеливо сказал: «Днем во дворце было неудобно разговаривать. Заходи».

Дом Линь Цинюй был намного меньше, чем резиденция Наньань Хоу и генерала. Гу Фучжоу огляделся и сказал: «Я дал тебе столько собственности, что ты мог бы купить такую же большую резиденцию, как у Наньань Хоу».

Линь Цинюй сказал: «И быть обвиненным в превышении полномочий императорским цензором? В моем доме всего несколько человек, зачем мне приобретать такой большой дом?»

Они вдвоем направились в кабинет. Кабинет состоял из двух комнат, внутренней и внешней. Во внешней комнате вдоль стен стояли книжные полки, а за длинным столом перед окном Линь Цинюй проводил время, склонившись над книгами. Если он уставал от чтения и письма, то мог пойти во внутреннюю комнату, чтобы немного отдохнуть. Как только Гу Фучжоу вошел во внутреннюю комнату, то увидел двухъярусную кровать для сна, которую он сконструировал для себя и Линь Цинюй.

На мгновение Гу Фучжоу ошеломленно замер, а затем громко рассмеялся. «Зачем ты перевез и ее сюда?»

Линь Цинюй сказал: «Тут не было кровати».

Он не рассчитывал, что Гу Фучжоу поверит в такую неуклюжую ложь.

С нынешним ростом Гу Фучжоу, стоя на полу, он был намного выше этой кровати. Он протянул руку и коснулся шелкового одеяла на верхней койке. В прошлом Линь Циньюй спал здесь и сопровождал его по ночам, когда его мучила болезнь.

Гу Фучжоу повернулся, чтобы посмотреть на Линь Циньюй, и улыбнулся.

Его зрачки были темными, но глаза яркими, отражая лицо Линь Циньюй. Под его пристальным взглядом Линь Циньюй почувствовал необъяснимое беспокойство.

В дополнение к запаху кистей, чернил, бумаги и чернильного камня в кабинете также ощущался слабый запах лекарств.

Линь Циньюй опустил глаза и тихо сказал: «Разве ты не пил с У Гогунем. Почему от твоего тела не пахнет алкоголем?»

Гу Фучжоу изогнул губы в улыбке. «Я принял душ, прежде чем прийти к тебе. Ты знаешь, как сильно я тебя ценю».

«Принять ванну перед встречей со мной настолько важно?»

«Да, — сказал Гу Фучжоу, как будто он просто констатировал факт. — Это высшая вежливость».

Перед Линь Циньюй он хотел показать себя с лучшей стороны и постоянно беспокоился, что недостаточно красив. Он и сам находил свое поведение очень странным. Хотя он считал себя человеком сносной внешности, но перед лицом того, кто ему нравился у него бывали моменты неуверенности в себе.

Линь Циньюй слегка улыбнулся. «Я впервые слышу о таком доводе».

Дыхание Гу Фучжоу постепенно становилось неровным. Эффект от вина У Гогуна был довольно сильным. Он чувствовал себя хорошо после выпивки, но теперь вино начало шуметь в голове. Гу Фучжоу сел на нижнюю кровать, поддерживая себя, заложив руки за спину. Он сказал ленивым тоном: «Циньюй, я немного пьян».

Линь Циньюй сказал: «Мне приготовить тебе немного отрезвляющего супа?»

Гу Фучжоу покачал головой. «Отрезвляющий суп бесполезен. Давай сначала перейдем к делу. Даже У Гогун слышал о том, что император хочет обручить седьмую принцессу со мной. Пока мы пили, он продолжал поздравлять меня, говоря, что примет моего будущего сына

своим учеником. Есть ли какой-нибудь способ заставить императора изменить свое мнение?»

Линь Цинюй настроился на серьезный разговор и сказал: «Седьмая принцесса – младшая дочь императора, и император всегда считал ее жемчужиной в своей ладони. Ты великий полководец, храбрый и искусный воин, имеющий большие достижения в бою. Естественно, вы с ней идеальная пара. Но если бы ты страдал от какой-то скрытой болезни, император, естественно, не захотел бы выдавать ее за тебя как соломенную вдову*».

[Примечание: 寡 / shǒu huóguā. Вдовствовать при живом муже, быть соломенной вдовой. Женщины, ставшие женами, но не имеющие реальной сексуальной жизни со своими мужьями.]

Страдал от какой-то скрытой болезни? Соломенная вдова?

Понявший его намек Гу Фучжоу внезапно встал, с недоверием сказав: «Линь Цинюй, ты пытаешься разозлить меня до смерти?»

Линь Цинюй равнодушно сказал: «Нет».

Гу Фучжоу зло сказал: «Тогда хорошо. Я думал, ты пытаешься заставить меня упасть замертво от гнева, чтобы ты мог пойти и найти себе девушку, на которой можно жениться».

Найдя его слова странными, Линь Цинюй спросил: «Если бы я хотел найти девушку для брака, зачем бы мне доводить тебя до смерти? Разве я не могу найти ее, пока ты жив?»

На мгновение Гу Фучжоу был ошеломлен, затем сердито рассмеялся. «Речи брата просто слишком блестящи. Твои слова настолько обоснованы и разумны, что мне просто нечего возразить».

Линь Цинюй мягко сказал: «Разве ты не уверен в моих медицинских навыках? Мы просто сделаем тебя импотентом на какое-то время. Когда тебя оставят в покое, я все верну обратно, и он снова будет стоять. Когда ты еще был Лу Ваньчэном, разве ты не мог принять это достаточно хорошо?»

«Тогда я был вынужден смириться. Это было необходимо для спасения моей жизни, как я мог придирается к побочным эффектам? Но теперь все по-другому. — Гу Фучжоу торжественно сказал: — Я должен жить с достоинством».

Линь Цинюй подчеркнул: «Это временно».

«Я не согласен, даже если это временно. — Гу Фучжоу усмехнулся. — Ранее ты сказал, что ради репутации генерала Гу не позволишь ему носить титул „супруги-мужчины“. Теперь ты хочешь заставить его надеть шляпу импотента. Тебя не мучает совесть?»

Линь Цинюй ненадолго задумался. «Твои слова тоже имеют смысл».

Если они сделают Гу Фучжоу импотентом, и этот вопрос будет обнародован разными доброхотами, Бог войны потеряет лицо, и это может даже повлиять на его престиж в армии.

«Тогда единственный способ...»

Гу Фучжоу все еще злился, поэтому не мог не продолжить за него: «Чтобы ты вышел за меня замуж?»

«Чтобы мы нашли способ отправить в загробную жизнь одновременно и императора и Сяо Чэна, — Линь Цинюй сказал это так легко, как будто он говорил об убийстве двух цыплят и приготовлении супа. — Если император не умрет, твоя помолвка неизбежна. Если император умрет и на трон взойдет Сяо Чэн, наше положение станет только сложнее».

Глаза Линь Цинюй потемнели, и его голос понизился: «Если только... они оба умирают, и какой-то другой принц занимает трон».

Гу Фучжоу был спокоен и не слишком удивлен. Линь Цинюй уже осмелился посягнуть на жизнь наследного принца. Насколько это отличалось от прямого убийства?

«Императорский лекарь Линь становится все смелее и смелее, — с улыбкой сказал Гу Фучжоу. — Возможно ли, что даже императора ты хочешь сделать марионеткой, имея его в своей власти и угнетая принцев от его имени?»

Линь Цинюй слегка поднял глаза. «Почему нет?»

У него не было никакого интереса к управлению страной или государственной власти. Он просто хотел со спокойной душой изучать медицину. Но они просто продолжали приходить один за другим, провоцируя его и Гу Фучжоу. Это было утомительно и надоедало. Лучше просто довести дело до конца и поддержать нового императора, который был близок к ним и никогда их не побеспокоит.

Гу Фучжоу немного подумал и сказал: «Большинство сыновей императора погибло в битве за трон три года назад. Мертвые мертвы, остался только бесполезный мусор. Теперь, кроме Сяо Чэна, остались только Сяо Цзе и Сяо Ли. Сяо Ли слабоумный, даже если он сын от официальной жены, он не сможет унаследовать трон. Значит, у нас остается Сяо Цзе? Красивый идиот».

Линь Цинюй уловил ключевой момент. «Ты думаешь, он красивый?»

Внезапно у Гу Фучжоу сработал инстинкт самосохранения, он исправился и пошутил: «Так себе. К нему привыкаешь, когда часто видишь. В отличие от императорского лекаря Линь,

который не только поражает на первый взгляд, но и становится красивее при каждой новой встрече. Вы совершенно не похожи».

Линь Цинью холодно фыркнул и сказал: «Если Сяо Цзе идиот, нам будет еще легче его контролировать».

Гу Фучжоу не согласился: «Рядом с Сяо Цзе есть кто-то довольно умный. Я боюсь, что это не мы будем контролировать его».

«Кто это?»

«Ты должен был видеть этого человека раньше. Раньше он был маленьким дворцовым евнухом, который служил Сяо Цзе. Позже он вырос и стал могущественным евнухом и покинул дворец вместе с Сяо Цзе, чтобы устроить свою резиденцию. Теперь он управляющий резиденцией Сяо Цзе».

Линь Цинью вспомнил, что это был за человек. «Этот парень умный?»

Гу Фучжоу сказал: «Ты можешь считать его одним из трех лучших в Даюй. И из-за его физического недостатка* этот человек злоеший и безжалостный параноик. Чтобы справиться с ним, потребуется немало умственных усилий».

[Примечание: Он евнух.]

Морщина между бровями Линь Цинью разгладилась. «Все это останется на потом, и мы поговорим об этом позже. Самое срочное – подумать о том, как убить этих двух людей».

Лишить жизни императора было несложно. Начнем с того, что он был тяжело болен. Немного изменив свой рецепт, он мог заставить все выглядеть так, как будто император умирает от тяжелой болезни. После всего сказанного, самым неприятным делом был Сяо Чэн.

Гу Фучжоу тоже задумался. «Сяо Чэн не пьет лекарства и ест только еду из Восточного дворца. Он извлек уроки из своей предыдущей ошибки, использование благовоний тоже не вариант. Если отравление невозможно, единственным возможным выходом является...»

Линь Цинью продолжил: «Шэнь Хуайши».

Гу Фучжоу кивнул. «Но Цинью, я не могу долго ждать. Согласно намерениям императора, он хочет немедленно заключить этот брак».

«Если наш план удастся, вопрос о твоём браке, естественно, будет забыт. Если он провалится, еще не поздно обсудить наш повторный брак».

Гу Фучжоу заключил: «То есть вступим ли мы в повторный брак, зависит от того, когда умрет Сяо Чэн?»

Линь Цинюй кивнул. «Правильно».

Гу Фучжоу со сложным выражением на лице сказал: «Ситуация внезапно стала довольно щекотливой. Изначально я надеялся, что Сяо Чэн умрет немедленно».

Голос Линь Цинюй стал немного холоднее: «Значит сейчас ты передумал?»

Гу Фучжоу улыбнулся и сказал: «Нет, я все еще надеюсь».

<http://bllate.org/book/15122/1336675>